- Что за...

Это была самая большая комната, в которой он когда-либо был за всю свою жизнь, и это включало все комнаты в Хогвартсе. Она был полностью заполнена рядами невероятно высоких деревянных полок, на которых стояли вещи, излучавшие тот же синий цвет, что и в другой комнате. Действительно, он мог видеть факелы на стенах и свечи на полках, отбрасывающие то же самое синее пламя. В ближайшем ряду на металлической табличке было написано "Пятьдесят три".

Он стянул с головы плащ, чтобы лучше видеть, размышляя, что ему делать. На самом деле он не был ни на шаг ближе к пониманию того, что Волан-де-Морту могло понадобиться в департаменте, и при этом он действительно не сталкивался ни с чем, что могло бы выглядеть как "оружие", о котором Сириус однажды упомянул. Конечно, здесь было много опасных вещей, но ничего, что могло бы действительно навредить Темному Лорду, если только он не был настолько глуп, чтобы пройти сквозь ту завесу или поплавать в причудливой бездонной луже, которые он видел ранее.

Вздрогнув от этой мысли, Гарри понял, что в комнате, в которой он сейчас находился, на самом деле было довольно холодно. Он наложил на себя Согревающее заклинание, прежде чем снова убрать палочку, с любопытством осматриваясь по сторонам. Теперь, когда он снова привык к свету, он мог видеть вещи вокруг себя лучше, и заметил, что все они на самом деле были маленькими стеклянными шариками.

- О боже, летающая голова! Могу я вам чем-нибудь помочь, молодой человек?

Гарри немедленно вытащил свою палочку и повернулся, направив ее на человека, который внезапно появился позади него, его рука материализовалась из воздуха, высунувшись из-под плаща. Темные глаза спокойно смотрели на него за стеклами очков в золотой оправе. Несмотря на то, что он обнаружил наполовину невидимого злоумышленника, мужчина приятно улыбался, но Гарри знал, что лучше не доверять незнакомцам.

Мужчине на вид было под шестьдесят, хотя, учитывая, как сильно стареют ведьмы и волшебники, кто мог точно сказать. Гарри настороженно посмотрел на него. Как он оказался у него за спиной, а он и не заметил этого? Конечно, его чувства были сильно испорчены всей магией в этих комнатах, но это не делало его слепым. Когда он вошел в комнату, поблизости никого не было, и теперь этот человек был прямо перед ним.

- Кто ты? - потребовал он ответа, прекрасно понимая, что на самом деле он не в том положении, чтобы спрашивать о таких вещах. В конце концов, он вторгся на чужую территорию. В Отдел Тайн не меньше.

- Интересно, не правда ли, насколько близоруким может сделать человека невидимость?

Гарри нахмурился, чувствуя себя довольно раздраженным. Услышать такие точные слова один раз в жизни было вполне достаточно, особенно после того, как оба человека, которые их произносили, полностью достали его. Ну, в первый раз ему было одиннадцать, но на этот раз он действительно не думал, что у него есть оправдание.

- Теперь нет необходимости направлять палочки, - сказал мужчина, протягивая пустые руки, чтобы показать, что он не хотел причинить вреда - В конце концов, я предполагаю, что ты пытаешься держаться в тени, да?

Гарри на мгновение заколебался, прежде чем убрать палочку, все еще настороженно глядя на

мужчину.

- Намного лучше. Меня зовут Свен. Я смотритель Зала Пророчеств. Я редко принимаю здесь гостей, так что приветствую вас, мистер Поттер.

- Никогда не слышал об этом месте, - сказал он, решив проигнорировать тот факт, что мужчина знал его имя. Сложно удивляться подобномку, когда у тебя на лбу была практически визитная карточка…

- Ну, это не самое распространенное знание, но и не настоящий секрет, - сказал Свен, пожимая плечами - Зал предназначен для хранения записей пророчеств, которые были сделаны по всему миру.

Он подошел к полкам одного ряда, проведя пальцем по прочной деревянной полке, но осторожно, чтобы не коснуться ни одного шара.

- Каждая сфера - это отдельное пророчество, сделанное кем-то кому-то другому и касающееся третьей стороны, и все это помечено под камнями.

- Пророчества... - Гарри подошел поближе к одной из полок, уставившись на стеклянные шары, в которых отражался голубой свет, горевший от свечей. - Каждый раз, когда я думаю, что магия не может меня удивить, она доказывает, что я ошибаюсь.

Импульсивно он протянул руку, чтобы коснуться шара…

... только для того, чтобы чья-то рука крепко схватила его за запястье, остановив его пальцы чуть ли не до этой штуки.

- Не прикасайся к ним, - строго сказал Свен - Над пророчествами существует могущественная магия, которая не позволяет никому, кроме тех, на кого ссылаются пророчества, прочесть их. Попытка сделать это убьет вас еще до того, как вам удастся сдвинуть его с места. Контакт с кожей или же просто одеждой, не имеет значения. Даже простое прикосновение к одной из подставок приблизит вас к гибели. Ими даже невозможно манипулировать магически, хотя они и чрезвычайно хрупкие. Это делает их охрану излишней.

- Ну, ты не мог бы сбить один из шаров, скажем, палкой? Вытряхни его на подушку или еще куда-нибудь.

Свен не смог удержаться от ухмылки.

- Хорошая попытка, но в конце концов в этом не было бы никакого смысла. Ты не сможешь прикоснуться к нему, не убив себя. Защита действует до тех пор, пока сторона, которой она была предназначена, не заявила бы на пророчество свои права. Одна из причин, по которой я слежу за тем, чтобы случайно не опрокинуть один из них.

- Так как же они сюда попадают, если никто не может к ним прикоснуться?

- Понятия не имею, они просто появляются.

Гарри в замешательстве посмотрел на мужчину.

- Но я думал, ты управляешь этим местом?

На это Свен рассмеялся.

- О нет, мой мальчик, я смотритель. Вы могли бы даже зайти так далеко, чтобы назвать меня хранителем. Но это все равно всего лишь пафосное название для простой и бессмысленной работы, я не хозяин этого зала. Никто не волнуется о сохранности и безопасности этого места.

Гарри открыл рот, но его прервал очень довольный Свен.

- Вы очень любознательны.

- Что ж, это довольно впечатляюще, - сказал мальчик, снова оглядываясь по сторонам -И они со всего мира? Как это вообще возможно?

- Это одна из многих тайн, которые окружают сами пророчества, - сказал Свен, - Я убежден, что, поскольку пророчества влияют на тех, к кому они относятся, независимо от того, где те живут или рождаются то, соответственно, не имеет значения, где сами предсказания были сделаны.

- Звучит логично.

- Жить становится поистине интересно, когда понимаешь, что наш мир основан на невозможном.

Гарри только ухмыльнулся. Эти мысли приходили ему в голову по крайней мере раз в день с тех пор, как он поступил в Хогвартс.

- А теперь скажи мне, - продолжал Свен, проницательно взглянув на него. - Что привело тебя сюда? В Отдел тайн.

- Ну, в основном любопытство, - ответил он через секунду. Свен поднял брови, а Гарри слегка кашлянул - Я предполагаю, что я что-то ищу, но я не уверен, что именно. Но я думаю, что пойму, когда увижу… Я надеюсь.

Последние два слова он пробормотал себе под нос, но теперь Свен выглядел заинтригованным.

- Неужели? Любопытно, что ты оказался здесь в поисках некого предмета, когда на самом деле здесь уже есть что-то, дожидающееся, когда ты его найдешь.

Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем именно говорит Свен. Его челюсть отвисла от шока.

- Ты хочешь сказать, что здесь есть пророчество обо мне?

- Именно, - кивнул Свен. - Девяносто седьмой ряд, в дальнем конце.

- Откуда, черт возьми, ты знаешь что-то подобное?- удивленно спросил Гарри, все еще несколько ошеломленный тем фактом, что один из этих стеклянных шаров имел какое-то отношение к нему.

- Некоторые имена более известны, чем другие,- сказал Свен, пожав плечами, и Гарри понял, что не может с этим спорить.

- Могу я его увидеть? Пророчество обо мне.

- Конечно. Следуйте за мной.

Пока они шли, Гарри был погружен в свои мысли. Итак, он пришел сюда в поисках чего-то, что могло бы иметь отношение к Волан-де-Морту, но вместо этого нашел пророчество о себе. Ну, а как насчет Темного Лорда? Чувствуя, что в том, чтобы спросить, действительно нет ничего плохого, он попробовал.

- Ты сказал, что помнишь о пророчествах для наиболее известных людей, верно?

- Да, известность немного сужает круг поисков.

- Мне было интересно... были ли сделаны какие-нибудь пророчества о Волан-де-Морте?

При упоминании этого имени Свен не вздрогнул, хотя и сильно нахмурился.

- Нет, нет никаких пророчеств с таким названием.

- Как насчет Тома Марволо Реддла? - При этих словах Свен посмотрел на него в замешательстве - Это настоящее имя Волан-де-Морта.

- Интересно, - сказал мужчина, почесывая свою короткую пушистую бороду. - Хотя мой ответ тот же. Однако существует множество пророчеств о темных лордах.

Оставшуюся часть прогулки они снова погрузились в молчание. Прошло не так уж много времени, прежде чем они добрались до нужного ряда, пройдя по нему почти до другого конца. В конце концов Свен остановился и указал на сферу на нижней полке.

Под одним из шаров на маленькой желтоватой этикетке, прикрепленной к полке, был вписан день, датированная примерно шестнадцатью годами ранее, а еще ниже:

S.P.T. - A.P.W.B.D.

Темный Лорд и (?) Гарри Поттер

- Почему… почему рядом с моим именем стоит вопросительный знак? - Наконец спросил Гарри, не сводя глаз со слов. Темный Лорд. О ком еще это может быть?

- Ну, это происходит только в том случае, если о человеке, о котором может идти речь, ничего не известно наверняка ни сначала, ни после, - объяснил Свен. - Это означает, что было несколько человек, к которым это могло относиться, но что-то произошло, из-за чего пророчество выбрало тебя.

Гарри рассеянно потер свой шрам.

- Хорошо… Так мне просто взять его?

- Да. Вы можете прослушать его, коснувшись его своей палочкой. - Свен слегка кашлянул, и Гарри повернулся к нему - Хочешь, чтобы я ушел? Я понятия не имею, о чем пророчество может быть, так что это может быть довольно личным.

Гарри просто кивнул. "

- Если ты не возражаешь.

Он подождал, пока Свен не окажется вне пределов слышимости на расстоянии нескольких метров и все еще в пределах его поля зрения, прежде чем еще раз взглянуть на пророчество.

Протянув руку, он на мгновение заколебался, прежде чем взять холодный стеклянный шар и снять его с места. Теперь, когда оно было снято с полки, он мог сказать, что у этой вещи был свой собственный слабый внутренний свет. Вытащив палочку, Гарри один раз коснулся сферы и вытянул ее перед собой. В тот же миг из шара поднялась призрачная белая фигура. Гарри слегка вздрогнул, когда понял, что это была гораздо моложе выглядевшая профессор Трелони. Она уставилась в пространство и начала тихо говорить голосом, который Гарри слышал раньше только один раз.

"Приближается тот, у кого есть сила победить Темного Лорда... Рожденный у тех, кто трижды бросал ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Лорд не знает ... Любой из них должен умереть от руки другого, потому что ни один не может жить, пока жив другой... Тот, у кого хватит сил победить Темного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...

Долгое время стояла тишина, когда Трелони закончила говорить, растворившись в воздухе. Гарри уставился на шар, когда Свен, наконец, снова приблизился. На его лице была смесь беспокойства и любопытства, но Гарри проигнорировал его.

Так вот оно что.

Чего еще мог хотеть Волан-де-Морт от этого засекреченного отдела? Он должен был знать. Иначе зачем бы ему—! Темные Лорды не выслеживали годовалых младенцев ради забавы. Гарри почувствовал, как его кулак сжал стеклянный шар. Имела ли эта вещь сама по себе значение, о котором он не знал?

Приближается тот, у кого есть сила победить Темного Лорда... у него будет сила, о которой Темный Лорд и не подозревает...

А секретное оружие Дамблдора? То, на что все так безумно и невольно намекали с лета, что имело первостепенное значение? То, что нужно было уберечь от опасности? Это был он, Гарри Джеймс Поттер.

Он не знал, смеяться ему или кричать от отчаяния.

-... Мистер Поттер? Гарри?

Гарри повернулся к Свену, смерив его холодным взглядом. Неужели все это действительно было просто совпадением?

- Зачем ты привел меня сюда?

- Я ... мне так редко выпадает возможность увидеть, как пророчество снимают с полок, - нерешительно сказал Свен.

Гарри просто наблюдал за ним с непроницаемым выражением лица.

- Вы уверены, что не знаете, о чем здесь говорилось? - потребовал он, слегка приподнимая шар.

- Конечно, нет! - Серьезно сказал Свен. - Я уже говорил вам, что для меня было бы невозможно узнать что-либо из этого.

Казалось, он с чем-то борется.

- Я всегда считал, что для человека было бы лучше знать, чем не знать. Разве это не помогло бы человеку только лучше прожить свою жизнь?

Последовало долгое молчание, пока Гарри смотрел на шар в своей руке. Он был таким маленьким, но почему он казался таким тяжелым?

- Это—

- Я только хотел помочь тебе, - закончил Хранитель. Очевидно, события развивались не так, как он надеялся.

- Все в порядке, Свен, - тихо сказал Гарри. - Мне кажется, я уже знал, что пророчество будет означать. По крайней мере, это ответ на один из самых больших вопросов, которые у меня были о моей жизни.

Он смотрел на пророчество еще несколько секунд, прежде чем поднять его над головой и разбить об пол, где оно разлетелось на куски. Сразу же из обломков поднялась белая дымчатая версия младшей Трелони.

- Я не хочу слышать это снова, ты, летучая мышь! - он выстрелил, пнув ее и рассеяв фигуру. Еще один взмах его палочки, и осколки стекла по всему полу исчезли.

- Гарри? - Свен не пошевелился, когда Гарри уничтожил пророчество, но теперь он просто стоял там в тишине.

Подросток негромко выдохнул.

- Прости, но мне действительно нужно сейчас побыть одному.

- Хорошо, - сказал Хранитель через мгновение - Я пойду. Ты пробрался в это место незамеченным, так что я уверен, что ты сможешь выбраться сам. В любом случае, никто, кроме меня и случайных исследователей, сюда не заходит. Береги себя, мальчик.

- Свен.

Мужчина сделал паузу.

- Ты прав. Всегда лучше знать, чем не знать.

- ...Спасибо тебе, Гарри.

Он молча слушал, как Свен скрылся из виду, пройдя по ряду и завернув за угол, и его шаги почти мгновенно затихли.

- А теперь...

Сосредоточившись так сильно, как только мог, Гарри сконцентрировался именно на том, что ему было нужно, и медленно взмахнул палочкой, чувствуя, как вес небольшого предмета падает в его раскрытую ладонь. Открыв глаза, Гарри увидел, что теперь он держит стеклянный шар, неотличимый от того, который он только что разбил, вплоть до очень слабого свечения изнутри. Он повернулся и поставил его на полку в единственном свободном месте. Единственная разница сейчас заключалась в том, что на нем не было пыли, как на всех остальнох вокруг, но через некоторое время это изменится.

Не желая пока двигаться, Гарри сдвинул Мантию-невидимку и завернулся в нее, опускаясь на пол и осторожно прислоняясь к полке.

Что же ему делать?

Сидя там в тишине, окруженный блеском и мерцающим голубым светом, Гарри мысленно перенесся туда, где часто бывал, когда терялся.

Магия.

Это было так не от мира сего для одиннадцатилетнего мальчика, который не знал ничего, кроме Дурслей и той жалкой жизни, которую он вел с ними. Сила чудес. Именно потому, что это было так невероятно, он поверил, что у него есть шанс начать все сначала. Чтобы получить то, в чем ему было отказано всю его жизнь.

И вот он вошел в волшебный мир, наполненный волнением и удивлением. Открыт для всего и вся, что было вокруг него. Это заставило его улыбнуться тому, каким наивно нетерпеливым он был в тот день. Вплоть до того, что он без особого страха доверял взрослым и другим детям, окружающим его.

Но, несмотря на все хорошее, ситуация начала его отдалять. С известием о том, что он был дико знаменит, было трудно смириться. Он вступил в свою новую жизнь, когда почти у всех было какое-то заранее сложившееся мнение о нем и столь же очевидные ожидания. Казалось, все знали, кто он такой, лучше, чем он сам. Тем не менее, он довольно быстро привык к этому и справлялся со всем, что бросала ему жизнь, как мог.

По крайней мере, до тех пор, пока в школе не узнали, что он Змееуст. То, что так много людей вот так набросились на него, было не так-то легко забыть или простить. И внезапно число людей, с которыми он был так откровенен, сократилось до горстки.

Он постепенно узнавал о Волан-де-Морте, его последователях и их взглядах, собирая воедино фрагменты таинственных событий, которые окружали убийства его родителей. В конце концов он столкнулся лицом к лицу с тем самым человеком, который в конечном счете причинил ему столько горя. Но он не был готов к этому. Ничто не могло подготовить его к тому, что другого ученика так небрежно убили у него на глазах, к тому, что его пытали этим проклятием, к тому, что ему приходилось бороться за свою жизнь, пока с ним играли. И он чувствовал, что великая новая жизнь, которую он должен был начать, на самом деле никуда не продвинулась. Да, у него была группа близких друзей, не говоря уже о горстке взрослых, которые тоже много значили для него, но действительно ли это был тот прогресс, которого он искал?

Должен ли он вообще был ожидать чего-то большего, чем это?

Один из них должен умереть от руки другого.

Гарри так сильно стиснул зубы, что было удивительно, как они не хрустнули. Дамблдор! Он знал! У кого еще были такие инициалы и кто тоже был рядом с Трелони? Пророчество было сделано ему, что само по себе, вероятно, было хорошо. В то время Дамблдор был в хорошем положении, чтобы доставить Поттеров в безопасное место. Если бы не Петтигрю, то, возможно, его родители были бы все еще живы. Но проблема была не в этом. Пророчество гласило, что если Темному Лорду суждено умереть, то Гарри будет тем, кто это сделает. Это было совершенно ясно, хотя технически тогда все должно было работать наоборот. Не поэтому ли ему так везло, когда дело доходило до выхода из смертельно опасных ситуаций?

В конечном счете, однако, все сводилось к одному и тому же неоспоримому факту, независимо от того, как он на это смотрел.

Если ему в конце концов придется столкнуться с Волан-де-Мортом, разве он не должен был готовиться к этому большую часть своей жизни? Почему его вообще отправили к Дурслям? Да, Дамблдор был скрытным и временами даже манипулировал людьми. Возмутительно спокойный и, конечно, всегда стремящийся видеть хорошее даже в самых худших людях, каких только можно вообразить. Иногда бесконечно самодовольный, определенно. Странно одержимый конфетами.

Но кем он не был, так это глупцом.

У Дамблдора была причина для каждой чертовой вещи, которую он делал, независимо от того, говорил он это или нет. Обычно нет. Гарри просто не знал, что за план это мог быть, и это сводило его с ума.

Вздохнув, Гарри встал. Сейчас он не мог вернуться на площадь Гриммо. Нет, было еще кое-что, что ему нужно было увидеть.

- Это заняло столько времени- пробормотал он, поднимаясь на ноги.

http://tl.rulate.ru/book/52659/2481090